

Префектура Фуцзянь Цюаньчжоу, уезд Тонган, остров Цзиньмень.

Остров Цзиньмень расположен в юго-западном море префектуры Цюаньчжоу, изолированном в восточной части острова Сямэнь, задушая горло Сямэньского порта, барьера для южной провинции Фуцзянь, смотрящей на восток в сторону Тайваня, к западу от Сямэня.

Он назван в честь названия острова, что означает "Золотые ворота", из-за его сильной обороны на юго-восточном побережье провинции Фуцзянь.

На острове размещался Пингфанский флот, которым командовал Чжу Чэнгон.

Внутри казармы, звук криков и убийств тренировочные войска, морской и сухопутной армии более 20 000 человек, ежедневные учения, ожидая приказа выйти в море, чтобы сражаться.

Фуцзяньский инспектор Чэнь Цзылун увидел эту сцену, тайно кивнул, с несколькими сопровождающими лицами в среднюю армию, чтобы встретиться с пингфанским генералом Чжу Чэнгоном, чтобы обсудить морскую экспедицию на восток.

Внутри палатки Центральной армии Чжу Чэнгун в одиночестве бесшумно просматривает карты, иногда делая несколько набросков, карты наполнены плотными маршрутами и разметками.

Как только вошёл Чэнь Цзылун, он начал восхвалять: "Мораль нашего войска высока, как тигры и волки, хозяин фамилии страны достоин того, чтобы следовать за Государем в северной экспедиции, у него есть хороший способ управления войсками!".

При виде Чжу Чэнгуна у него болела голова, этот парень, наверное, пришел, чтобы снова призвать войска.

Он не изменил своего лица и улыбнулся: "Лорд Чен превозносил, этот генерал, но только что захватил флот Пингфан в течение двух месяцев, еще не обучил элитные войска, сказал тигр и волк дивизии, с дисконтом мне".

Чэнь Цзылун хихикал, и после того, как он успокоился и стал вежливым, он начал приступать к делу: "Теперь, когда линий снабжения достаточно и моральный дух высок, интересно, когда фамилия страны перейдет море на восток?"

Когда Чжу Чэнгон услышал это, его сердце было несчастливо, он все равно сказал то же самое: "В войне солдаты свирепые и опасные, без абсолютной уверенности, без пути к полной победе, как мы можем поспешно продвигаться вперед"?

Чэнь Цзылун сухо улыбнулся и сказал: "Интересно, о какой дороге к полной победе говорит Фамилия Мастера Страны?"

Он явно несчастлив, война еще не началась, армия каждый день ест пайки Фуцзяня, местному населению уже трудно зарабатывать на жизнь, как губернатор Фуцзяня, как может Чэнь Цзылун не беспокоиться?

Чжу Чэнгон с презрением сказал: "Естественно, мы ждем возможности войны, и южный ветер придет, прежде чем отправить войска!"

Я из уезда Шанхай, провинции Сунцзян, и я вырос у моря, так что я знаю направление ветра. Может быть, ты втайне ностальгируешь по старой семье Чжэн?"

Услышав это, Чжу Чэнгон побледнел и уставился на него, щелкнув: "Господин Чэнь, война не для тебя литературой джина и дрожания от любого ветра!".

"Когда ты идешь на войну, есть много опасностей, и если ты не будешь осторожен, ты будешь стерт с лица земли, плавая в море, и будешь страдать от национального стыда, что ты знаешь!"

Чжу Чэнгон и сказал: "Щедрость императора, И Чжу Чэнгон получил имя императора, давно идея служения стране, заказал Пинфан день поклялся бороться в этой битве, никогда не будет действовать опрометчиво, и как смеют обнимать войска не продвигаться вперед, поднимая вражескую самодостаточность? И, пожалуйста, не верьте слову лорда Чена!"

Молодой человек был молод, но его огонь был не маленький, Чэнь Цзылун очень разозлился на молодого человека перед ним.

Чэнь Цзылун сказал глубоким голосом: "Воля Его Величества ясна, давайте поднимем армию, чтобы как можно быстрее пересечь Восток, чтобы не затянуться и не упустить возможность войны, южного ветра в этом году здесь нет, может быть, придется подождать еще год!".

Чжу Чэнгон опрокинул стол одной рукой и гневно сказал: "Как насчет того, чтобы я сдал свою военную мощь и позволил тебе командовать войной?".

Чэнь Цзылун выступал за восстановление Дунфана, и бегал туда-сюда, чтобы собрать пищу для армии, пересекающей море, Чжу Чэнгон, хотя он восхищался им, но с точки зрения руководства армией в бою, он не позволял ему ни в коем случае, и даже был вынужден подавлять этих госслужащих.

Генерал-солдат переворачивает стол на месте перед инспектором, если бы это было в прошлом, это было бы как подчиненный, совершающий правонарушение, премьер-министр даже не осмелился бы думать об этом!

Не говоря уже о том, чтобы поднять стол, чтобы упрекнуть инспектора, но даже перед губернатором, ты должен стоять в стороне, как внук.

Поднять стол? Ты хочешь восстать?

Чэнь Цзылун был шокирован, когда Чжу Чэнгон бросил стол на место, он хотел сделать выговор Чжу Чэнгону, даже если бы он был близким министром императора в течение нескольких лет, он не мог быть таким доминирующим!

Просто желая сделать выговор, он вдруг почувствовал вспышку мудрости и вспомнил систему, которую только что установил император Тяньву, разделение гражданского и военного правления, а также военных генералов, закаливших гражданских чиновников во время войны.....

Чэнь Цзылун сразу же успокоился, согласно новой системе императорского двора, он отвечал только за проверку военной ситуации и не имел полномочий наблюдать за войной.

Если бы он взялся за контроль над войной, он бы превысил свои полномочия, действуя против декрета и сделав врагом мировых военных чиновников, которых он не мог позволить себе Чэнь Цзылун.....

Подумав об этом, Чэнь Цзылун обрубил кулак и сказал: "Фамилия страны важна, где мой чиновник осмеливается превысить свои полномочия и сломать систему, пожалуйста, простите меня за мои плохие слова".

Ради великого дела пингфан, Чен Цзылун также должен был остановиться, чтобы не делать из этого большого дела.

Чжу Чэнгон из сердца так много дней дуться, чувствовать себя очень весело, теперь и лицо ослаблено, сказал: "Господин Чэнь важные слова, мы коллеги правителя, общий Пингфан, сердце хочет то же самое, прямо сейчас свадьба Его Величества неминуема, Пингфан вещи, я беспокоюсь ах, просто более обидчивым, пожалуйста, простите меня".

Чжу Чэнгон не возмущался Чэнь Цзылуном, напротив, было некоторое внутреннее восхищение этим господином Чэнем, который был искусным в сельском хозяйстве.

В четырнадцатом году Чунчжэнь Чжу Чэнгон был в южном турне с нынешним императором, и он встретился с Чэнь Цзылуном в Чжэцзяне.

В то время император был очень благодарен ему, и пусть он управлял сельским хозяйством, но также занимался сельскохозяйственным университетом и сельскохозяйственным руководством группы, что сделало южные провинции производства зерна значительно увеличилась, для Северной экспедиции битва за помощь, штат Юй Гуо большой заслугой.

Однако Чжу Чэнгон, который родился как мастер боевых искусств, не понравился тот факт, что гражданские чиновники вмешивались в войну и использовали в качестве стрел куриные перья.

Поскольку каждый из них выплачивал вежливые репарации, Чжунчжунь пришёл доложить: "Генерал! Стражник сообщает, что ангел из дворца прибыл на остров!"

Услышав слова, они не осмелились притормозить, и Чжу Чэнгон отдал приказ: "Откройте средние ворота широко и стреляйте из пушки, чтобы поприветствовать ангела!"

Войска на острове Золотые ворота получили приказ от Генералиссимуса собраться на территории школы.

Чжу Чэнгон установил на южных воротах лагеря футляр для благоволий, перечислил золотые барабаны и знамена и лично вывел генералов, чтобы поприветствовать их.

Человек, пришедший отдать приказ, был Хань Сан, евнух императорского двора, которого Чжу Цзы Лонг купил за 10 таэлей серебра и который много лет работал под прикрытием у Чунчжэня.

Поскольку Чунчжэнь ушел на юг и стал императором, Хань Сан восстановил свой статус и присоединился к новому двору в качестве одного из евнухов.

Из-за этого, темперамент императора в течение нескольких дней, что есть не пахнет вкусно, чтобы Ван Чжисинь и другие несколько любимых евнухов не слишком доверчивы, стать как одиночка.

После рутинных приветствий, Хань Сан держал в руке императорский указ, шел с высоко поднятой головой к среднему армейскому ладану, стоял на юге и говорил: "Генерал Пинфань Чжу Чэнгон получает указ!".

Чжу Чэнгон даже поклонился вперёд, чтобы услышать указ: "Я, Чжу Чэнгон, уважительно слушаю императорский указ"!

"Император Фэнтан Чэньюнь, Эдикт говорит, что у меня есть несколько указов по вопросу о продвижении в Восточный Фан Красное Иго..."

На лбу Чжу Чэнгуна вспыхнул холодный пот, когда он слушал начало императорского указа.

Он знал, что начало императорского указа будет сформулировано по-разному, в зависимости от содержания, при условии, что существует три вида "указ сказал, система сказала, решительный сказал".

"Указ сказал" является указом для мира, все основные политические дела, которые будут объявлены субъектам мира, использование "Фэн Тянь Хуэй Юнь, императорский указ сказал".

"Система сказал" является император выразил благодать императора, объявил, когда использование сотен должностных лиц, любой императорский указ, выражающий благодать величественного, "Фэн Тянь Чэн Юнь, императорская система сказал" в начале.

И "Царский указ", есть чувство назидания, император дал чиновникам официальный титул, назидал чиновникам охранять от гордости и нетерпения, поддерживать хорошую работу, не быть самодовольным, издевательством и высокомерием.

В этом императорском указе использовался "царский указ", очевидно, что император был недоволен собой.

Слушая с трудом, Чжу Чэнгон даже косовал: "Я, получаю императорский указ поблагодарить вас!".

Чэнь Цзылун помогал Чжу Чэнгону, и несколько человек подошли к палатке.

Чэнь Цзылун был инспектором, зачем ему нужно было опускаться вниз, чтобы помочь Чжу Чэнгону?

Потому что у Чжу Чэнгона слабые ноги.

Услышав, что император направлялся на юг в Фуцзянь в императорском патруле, фамилия короля, который только что галантно поднял стол, сразу же слабеет.

В первый раз, когда я был в больнице, я должен был поехать в больницу, чтобы найти врача.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1072998>